

Мисаки Секухоу прибыла в безопасное место, где Веном, герой, должен был устроить засаду её преследователям. Однако там всё было объято пламенем. Бесчисленные лианы, которые должны были стать ловушкой для врагов, яростно боролись в огне. Мисаки не видела манипулятора, управляющего этими лозами, но и без этого было ясно, что ситуация ухудшается.

Мисаки почувствовала, как её сердце упало, когда увидела, что лозы Венома, её союзника и высшего героя, начали гореть. Его борьба становилась всё слабее и слабее. Было ясно, что он участвовал в трудной битве и, возможно, потерпел полное поражение.

Чувство бессилия, которое приносит реальность, бессовестно поглощало физические и духовные силы Мисаки. Дым от горящих лоз имел неприятный запах, из-за которого она чувствовала себя ещё более неуютно. Её физические силы уже давно достигли своего предела.

Несмотря на её сильную психическую стойкость, Мисаки, которой физически было всего 1 год, могла бы физически быть 5, только если бы она превысила свои пределы до смерти.

Эти неблагоприятные условия в совокупности привели к тому, что её зрение начало казаться снежинками на экране телевизора, и её зрение постепенно потемнело. Её сознание начало угасать. Длительный бег вызвал гипоксию. Физическая подготовка Мисаки была очень плохой. Её предыдущим долгосрочным побегом была ситуация, когда она переутомила своё тело под давлением психологического стресса. Теперь у неё вот-вот кончится топливо, а её лампа погасла.

Спереди донёсся звук движущейся машины, и сквозь бушующее пламя оранжевое тело, похожее на крепость, перешагнуло через буйные лианы, потерявшие своего хозяина. Это был корпус, который был на треть больше предыдущей обычной модели. Даже броня рядом с лицевой частью была оснащена миниатюрной пушкой, а с левой стороны — крупнокалиберным гранатомётом. Его коэффициент охвата был, по крайней мере, на 50 процентов выше, чем у обычных моделей.

В целом конструкция напоминала четвероногого робота, похожего на кентавра, с прикреплённым к левой руке светящимся красным силовым мечом. На его механических конечностях была свежая кровь, а остатки костей и кишок указывали на то, что по нему топтались. От одной только представившейся Мисаки картины её желудок скрутило, и она с усилием проглотила кислую воду, которая подступила к горлу, чтобы тут же подавить рвотный позыв.

Страх, порождённый тревогой, постоянно подтачивал нервы Мисаки, и она переживала беспрецедентный кризис в своей жизни. Единственное, что эхом отдавалось в её голове, было воспоминание о различных героях, павших в битве, и их ужасных трупах.

Во тьме сверхчеловеческого общества сторонние наблюдатели и противники были разделены бесчисленными мирами. Для борьбы с этой неразумной механической крепостью её причуда была недействительна, а стратегия бесполезна. Независимо от того, как она намекала, её

физическая сила не могла напрямую противостоять врагу перед ней или следовать инстинкту бегства.

Мисаки была в панике, и как раз в тот момент, когда она готовилась развернуться и бежать без колебаний, позади неё раздался почти точно такой же звук машины. Она не осмеливалась повернуть голову, но чувствовала отчаяние.

Голос исходил из аппарата перед ней. «Я знаю тебя», — сказала оно.

«А?» Мисаки показалось, что голос был знакомым, как у человека, который разрушил её планы.

«Ты дочь Секухоу, рождённая со всем. Я завидую тебе. Ты рождена небесным существом, поэтому не можешь понять чувств смертных, которые пытаются проявить себя. В этом сверхчеловеческом обществе людей интересуют только герои и причуды. Без власти никто не будет прислушиваться к нашим голосам. Они говорят лучше нас, но они не хотят пробовать то, что делаем мы».

<http://tl.rulate.ru/book/109196/4080368>